между двух точек и под титлом (по образцу цифры). Такое сокращение было понятно, так как буква *з* в азбуке носила название „земля". Это сокращение мы встречаем и в конце XIV века, и в XV—XVI веках.

Вместе с тем особенности говора писца, отражаясь в тексте, также могли повлечь за собой изменение смысла. Написания „дивица" вместо „дѣвица" или „шизый" вместо „сизый", согласно новгородским и псковским особенностям произношения, еще не затемняют смысла. Но написание „лучи" вместо „луци" уже нарушает самый смысл, а написание „бѣша" вместо „биша" вносит в текст прямо непоправимое искажение.[1]

Написанный текст просматривался писцом, замеченные ошибки исправлялись, а пропущенное вставлялось. Последнее было чрезвычайно просто: в надлежащем месте текста пропуск отмечался крестиком, кавычками или каким-либо другим значком. Значок этот повторялся на поле и ставился рядом с пропущенным текстом. Труднее обстояло дело с исправлением. Зачеркивания избегали, так как оно могло вызвать нарекания со стороны заказчика. Поэтому исправление наносилось осторожно, несколькими штрихами, ошибочные линии обычно не стирались, так что исправленное слово иногда можно было прочитать двояко. Это тоже содействовало накоплению ошибок и порче текста.

Чтобы дать представление о том, какие ошибки могли накопиться в сравнительно ясном тексте, приводим здесь небольшой отрывок из рукописной Кормчей XV века Барсовского собрания.[2]

КНИГА КОРМЧАЯ, гл. 48, отд. 23

Барс., № 155, л. 174	Печатный текст, М., 1650 г.
1. Велико[г] по[с] стро(а?)ины[х] при	1. Великого поста страны их и при-
2. ближение языци не	2. ближнии языци не
3. равно постятся Люд	3. равно постятся Лят-
4. ская з. 9. не[д] прочии[ж]	4. ская земля 9 недель, прочии же
5. ови. 8. не[д] друзии ж и	5. овии осмь недель, друзии же
6. вяще инии[ж] мнеи Ита	6. вящше, иниже мнеи. Ита-
7. ли ре[к]ши Римляне. 6.	7. ли, рекше Римляне 6
8. не[д] постять[с]	8. недель постятся.

1. В первой строке, возможно, уже стояло неправильное чтение „стра[н]иных" с выносным *н*; утратилось это *н*, или переписчик пропустил его, но два слитно написанных слова приняты за одно — „стройных". Правда, *о* переправлено затем на *а*, но недостаточно ясно; а выносное *н* не поставлено, и осталось совсем уже невразумительное написание „стройных" или „страйных".

2. Слово „прибли[ж]нии" было, повидимому, согласовано со словами „великого поста", что дало „приближение".

3—4. В слове „Лятская" *а* иотованное было прочитано как *ю*; вслед затем *т* исправлено на *д*, и получилось „Людская". Слово „земля" для краткости заменено буквой *з*, но она стоит без титла и без точек, так как иначе ее можно было бы принять за цифру, а рядом уже стоит цифра девять.

5. В четвертой строке частица „же" дана в виде выносной буквы *ж*, так как она приходится в самом конце строки, состоящей из 17 знаков. Строка пятая когда-то состояла из 16 знаков, так как в слове „дру-

---

[1] Н. М. Каринский. Мусин-пушкинская рукопись „Слова о полку Игореве" как памятник псковской письменности XV—XVI вв. ЖМНП, 1916.

[2] В скобках поставлены буквы, вынесенные над строкой.